

В. С. Кузнецова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**О сюжетах и мотивах славянской фольклорной Библии
в рукописной книжности*
Статья первая**

Аннотация: Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных изучению механизмов формирования фольклорных версий библейских легенд. Сопоставление книжных и фольклорных форм библейских повествований демонстрирует при этом разные варианты отношений между книжностью и фольклором. В данной статье рассмотрены те примеры сюжетов и мотивов легенд славянской фольклорной Библии, которые из устной традиции были перенесены в письменную форму бытования, в рукописную книжность.

The paper continues the series of the author's publications devoted to the research into the mechanisms of the formation of folk versions of the bible legends. A comparison between book forms and folk forms of bible narrations demonstrates different variants of relations between book-stories and folklore. This paper considers the examples of plots and motifs of the legends of the Slave Folk Bible, which were transferred from the oral tradition into the written form, into the hand-written book tradition.

Ключевые слова: славянский фольклор, фольклорная Библия, версии, сюжеты.

Slavic Folklore, Folk Bible, version, plots.

УДК 398

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3305345. E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Фольклорные версии библейских легенд обнаруживают разные варианты отношений между книжностью и фольклором при оформлении того или иного сюжета. Даже один и тот же сюжет может быть представлен в устной традиции как в форме явно восходящей к книжному источнику, так и в формах более фольклоризованных. Различные уровни и глубина фольклоризации как способа освоения фольклорной традицией книжного по происхождению повествования ранее были подробно рассмотрены нами на примере текстов об Иосифе Прекрасном [Кузнецова, 2010]. Разновидности фольклорных «библейских» повествований становятся результатом процессов фольклорных дополнений и замещений, которые составляют основу механизма адаптации фольклорной традицией книжно-библейских повествований. Исследование сюжетов, бытование которых отмечено и в устной, и в рукописной форме, выявило, что процессы дополнения и замещения книжных составляющих повествования фольклорными обнаруживаются не только в устной традиции таких сюжетов, но и в рукописной.

* © В.С. Кузнецова, 2014

Одним из примеров дополнения книжных составляющих фольклорными по происхождению элементами в *рукописной* традиции – может служить судьба повествования о Соломоне в аду. Книжно-апокрифический рассказ о том, что библейский царь Соломон во время сошествия Христа в ад для освобождения томившихся там душ праведников был *оставлен* Христом в аду, устные легенды дополняют хорошо известным в устной традиции сюжетом-эпизодом о том, как Соломон *вышел* из ада¹. Фольклорной традицией библейскому царю Соломону были приписаны многие мотивы повествований, которые никакого отношения к библейским историям о нем не имели, но были приурочены к его имени, основанием чему послужила хитроумность библейского царя. В результате Соломон из народных повествований строит свой храм в аду, пугая чертей. Позднее эпизод оказался использован в расширенных народно-христианских повествованиях о сошествии Христа в ад для спасения душ праведников, а в отредактированном виде (мотив второго пришествия Христа вместо строительства церкви) – в пасхальных драме и вирше. Уже в таком виде – с эпизодом о Соломоне в аду, ставшем результатом проникновения элементов народного языка и народных верований в сферу религиозно-письменной традиции, сюжет оказывается зафиксированным в письменной форме, пример – рассказ из рукописного сборника попа Стефана Теслевцьового «*Як Соломон із пекла вимудрувався*» [Франко, 1896, с. 293–294]. Подробнее об отношениях устной и письменной версий повествований о Соломоне в аду см.: [Кузнецова, 2010а].

Упомянутая рукопись, которая содержит письменный прозаический пересказ духовной вирши – единственный известный и узко локализованный пример письменной фиксации данного сюжета. Но, несмотря на единичность, этот прецедент очень важен и показателен с точки зрения возможностей и механизмов проникновения сюжетов и мотивов устного происхождения в область рукописной книжности. Дополненный фольклорным эпизодом рассказ о Соломоне в аду является примером перехода устной фольклорной легенды к письменной форме ее бытования и позволяет наблюдать *процесс* перехода сюжета от устной к письменной традиции, когда фольклорное дополнение библейской темы фиксируется в письменной форме.

Важно, что результаты дополнений и замещений книжно-библейских элементов повествования фольклорными обнаруживаются в рукописном бытовании не только в единичных случаях, мы находим их и в стабильно закрепившихся в книжно-рукописной традиции текстах. Именно эти сюжетно-мотивные формы и являются предметом данного рассмотрения.

Примерами замещения книжных элементов повествования фольклорными, отмеченными не только в устной, но и в книжно-рукописной традиции, являются некоторые эпизоды космогонического повествования. Это рассказы о сотворении суши Богом из песка, поднятого со дна моря птицей-Сатаной, а также о происхождении ангелов и демонов из искр, высекаемых из камня Богом и Сатаной, рассказы о свержении Сатаны с небес и творении первого человека. Некоторые из них будут представлены ниже.

Так, если библейский текст повествует о монотеистическом сотворении мира, суши:

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух Божий носился над водою <...> И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро:

¹ АаTh 803 Цепь Сатаны: Христос освобождает из ада грешников, но оставляет там царя Соломона, СУС 803; АаTh 804В Соломон в аду: пугает чертей тем, тем, что построит церковь, и таким образом спасается из ада, СУС 804В=АА804*.

день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо (Быт 1: 1-2, 6-10), – то в фольклорной традиции легенды о *сотворении мира* представлены преимущественно повествованиями о совместном творении мира Богом и Сатаной из земли, поднятой со дна моря Сатаной. Подобные легенды хорошо известны в фольклорной традиции восточных и южных славян, подробнее [Кузнецова, 1998]². Представлены они и в сибирском корпусе легенд славянской фольклорной Библии: около 30 выявленных нами текстов содержат повествования о сотворении мира, которые рассказывают либо об одном из фрагментов творения, либо передают несколько сюжетов-эпизодов этой космогонической легенды. В устной традиции библейский рассказ о сотворении мира оказался, таким образом, замещен дуалистическим повествованием о сотворении суши Богом и Сатаной.

В устной традиции рассказ о дуалистическом сотворении суши известен в двух разновидностях сюжета – северной и южной (подробнее о локальных версиях сюжета [Там же, с. 68–74]). Повествования северной версии рассказывают, что ныряют за землей на дно моря оба творца / птица, посланная Богом / Сатана в облике птицы / Сатана в неорнитоморфном облике; в творении суши участвуют оба демиурга либо независимо друг от друга, либо совместно: Бог создает ровную землю, а Сатана – неудобья на ней, главным образом из утаенной им при нырянии земли³. Пример такого повествования – рассказ из Костромской губернии:

[Костр.2]⁴ *Как Бог творил мир, была сначала везде все вода; вот Бог и послал доставить земли со дна морьскова птицу. Два раза она опускалась на дно, брала земли в лапу, да не могла удержать покуда поднималась вверх – водой-то землю-то у ней, вишь, вымывало; в третий раз взяла землю в рот и вынесла вверх. Вот Бог и велит ей выхаркнуть землю: «да смотри, ничего не утаивай»; она выхаркнула и стала везде ровная земля. Только немножко она во рту утаила. И почала у ней та земля во рту расти, растет и растет. Она и взмолилась Богу: «Осподи, ведь я земли-то утаила, не всю выхаркну-*

² Ранее нами было выявлено свыше 150 русских текстов, около 30 белорусских и более 70 украинских, а также записи сербские и болгарские; эти материалы являлись предметом отдельного нашего изучения [Кузнецова, 1998]. О славянских версиях дуалистических легенд о сотворении мира см. также: [Афанасьев, 1994, с. 458–469; Веселовский, 1889; 1890; 1891; Раденковић, 1997; Кузнецова 1998а; Jhons, 2005].

³ Для сравнения, в легендах о сотворении суши южной версии оба участника творения выступают исключительно как неорнитоморфные существа. Наряду с этим, северная и южная версии по-разному распределяют свое внимание между эпизодами и мотивами сюжета. Если варианты северной версии акцентируют внимание на мотиве ныряния, то южная версия проявляет больший интерес к той части повествования, которая рассказывает непосредственно о творении суши. Этот фрагмент расширен здесь за счет мотивов и эпизодов, известных в южной традиции, но не представленных в северной: усыпление Сатаны на время творения суши (Ус.), попытка Сатаны утопить Бога (Ут.). Сюжетная схема рассказа о творении в южной версии такова: ныряет за материалом для творения Сатана, произносятся слова стабильной формулы наказа-благословения: «Не я беру, а Бог берет»; творение суши Богом часто сопровождается усыплением (на время творения) Сатаны; увеличивается земля до настоящих размеров в результате попытки Сатаны утопить спящего Бога: после сотворения суши Бог ложится отдохнуть, Сатана пытается его утопить – толкает или носит Бога от берега к берегу, но земля перед ним все время «убегает», растет, и Сатана не может достичь ее края – такой большой она становится. Перечень славянских вариантов южной версии сюжета о сотворении суши см. [Кузнецова, 1998, с. 171–173]. Варианты по мотиву «*Бог напускает сон на Сатану на время творения земли*» см.: [Кузнецова, Указатель, 1998, с. 147 (Ус)].

⁴ В приводимых примерах сохранено обозначение, принятое для этих текстов в Указателе сюжетов и исследовании [Кузнецова, 1998], в квадратных скобках после примера дана расшифровка обозначения.

ла». – Ну, не ладно это ты сделала, делать нечево, выхаркивай остальную. – Она выхаркнула. И сделали от того горы по всей земле. А если бы она не утаила, дак не было бы и гор [Ширский, 1923, с. 6, № 1].

Перечень славянских вариантов северной версии легенд о сотворении суши см.: [Кузнецова, 1998, с. 169–173]. Заметим, что русские сибирские записи легенд с эпизодом о сотворении суши ⁵ принадлежат преимущественно северной версии этого сюжета.

Представленное в легендах о сотворении суши повествование о дуалистическом миротворении в русской письменности находим в составе апокрифа о Тивериадском море ⁶, в начальной его части. Вот фрагмент с рассказом о сотворении суши этого апокрифа по наиболее раннему его списку из собрания Е. В. Барсова ⁷ (ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 1418; список известен по публикации [Барсов, 1886/2, с. 5–8]):

Егда не бысть неба, ни земли, и тогда бысть одно море Тивириадское, а берегов у него не было. И сниде Господь по воздуху на море Тивириадское и виде Господь на мори гоголя пловуца. А тот гоголь – Сотанаил, зарос во [п]ени^a морской.

И рече Господь Сотанаилу, аки не ведая его:

– Кто еси?

И рече Сотанаил:

– Аз есмь Бог.

– А меня како наречеши?

И отвеща Сотанаил:

– А ты Бог Богом и Господь господствующем.

Аще бы Сотанаил не то слово рек Господу, и Господь бы его тут же искоренил на мори Тивириадском.

И рече Господь:

– Сотанаил! Понырясь в море и вынеси мне земли и камень.

Сотанаил же послуша Господа и понырясь в море, и вынеси земли и камень. И взя Господь землю и песок, разсея по морю Тивириадскому и рече: «Буди на море земля толста и пространна». <...> [Барсов, 1886/2, с. 5].

Ср. также отрывок соответствующего фрагмента списка другой редакции апокрифа о Тивериадском море – из рукописи собрания В. И. Григоровича (ОГНБ, собр. В. И. Григоровича, № 448 (№ 56)), найденной им в Чебоксарах и вошедшей в научный оборот с этим определением – Чебоксарская рукопись; этот список, датируемый XVIII веком, известен по публикации [Мочульский, 1887, с. 237–241]:

И рече Господь: «Будите тридесят три кита на море Тивириадском, на водах, и буди на тех китех земля». И разсея Господь землю на них: «Буди земля толста, широка и пространна...» [Мочульский, 1887, с. 238].

⁵ О некоторых сибирских вариантах сюжета, см.: [Кузнецова, 1994].

⁶ Нам известно около 30 списков апокрифа, датируемых XVII–XVIII веками; некоторые из этих списков указаны [Кузнецова, 1998, с. 192–198]. Подробнее об апокрифе о Тивериадском море, его редакциях, отношении к другим сочинениям древнерусской письменности и к устным повествованиям о дуалистическом миротворении, см.: [Кузнецова, 1998, с. 29–53; 74–75; 83–85; 90–95; 106–109; 132–135].

⁷ Е. В. Барсов относил публикуемую им рукопись к XVI веку [Барсов, 1886/2, с. 3], другие исследователи датируют сборник Е. В. Барсова более поздним временем – концом XVII века, см., например: [Ромодановская, 1985, с. 246].

^a *Испр.*, в ркп. єнїи.

Сравнение фольклорных версий повествования о сотворении суши с рукописной его версией (подробнее см.: [Кузнецова, 1998, с. 74–75]) указывает на то, что книжно-рукописная редакция рассказа о сотворении суши в апокрифе о Тивериадском море содержит северную версию этого сюжета –

Сатана, появившийся из пены морской и назвавший себя царем царей, ныряет (посланный Богом) за землей в облике птицы гоголя и приносит песок и камень-кремень в руках; Бог рассеивает землю по воде со словами: «Буди земля широка и пространна» и устраивает ее на рыбах-китах.

Таким образом, данный эпизод в составе апокрифа о Тивериадском море стал результатом замещения книжного элемента повествования фольклорным и в рукописной версии рассказа о сотворении мира.

Другим случаем замещения книжного элемента повествования фольклорным являются *рассказы о сотворении ангелов и демонов*, которые продолжают повествование о дуалистическом миротворении в устных легендах.

В восточнославянском фольклоре известны две версии сюжета о творении ангелов и демонов. Признаком, по которому различаются версии⁸ – способ творения демиургами своих помощников: южная версия сообщает, что ангелы и демоны появляются из водных брызг при стряхивании капель воды с рук, северная рассказывает об их происхождении из искр, высекаемых из камня; при этом Бог творит ангелов, а Сатана – демонов. Пример такого рассказа северной версии, записанный в Олонецкой губернии:

[Олон.2] «...И ударил Господь молотком в камень – и создал силы небесные, ударил Сатана в камень молотком – и создал свое воинство» [Рыбников, 1864, с. 192].

Ср. сибирскую запись со слов крестьян с. Сенного на реке Бухтарме:

<...> *Стали бить молотами: Господь ударит молотом по железу – явится ангел; сатана ударит молотом по земле – явится нечистый дух...* [Герасимов, 1911, с. 77].

Эта же версия сюжета зафиксирована и у В. И. Даля:

Бог ударил кремнем о кремень – посыпались ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Черт ударил кремень о кремень – посыпались лешие, домовые, русалки, яги-бабы [Даль, Пословицы 2, с. 348].

Другие варианты сюжета см.: [Кузнецова. Указатель, 1998, с. 151] (Т/Сев.Б/С). Представленные в русских сибирских записях легенды о творении ангелов и демонов передают также северную версию этого сюжета.

Северная версия повествований о творении ангелов и демонов представлена и в письменной традиции сюжета – в апокрифе о Тивериадском море:

И взя Господь у Сотонаила кремень и преломи его наполю. И в правой руке остави Господь у себя, а в левой отдал Господь Сотонаилу. И взя Господь посох и нача бити кремень. И рече: «Вьлети из него, кремени, ангели и архангели по образу моему и по подобию и безплотни». И почали от того кремени вылетати силы огненъныя. И сотвори Господь ангелы и архангелы и вся девять чинов. И виде Сотонаил, что сотворил Господь, и почал тот кремень бити, что дал ему Господь из левыя руки. И почали у Сотонаилу вылетати ангелы его, Сотонаиловы, себе сотвори силу великую. И сотвори

⁸ О восточнославянских версиях сюжета см.: [Кузнецова, 1998, с. 80–85], перечень известных восточнославянских фольклорных вариантов и распределение их по версиям: [Там же, с. 174–175; Кузнецова, Указатель, 1998, с. 151–153]; см. также: [Кузнецова, 1996, с. 9–11].

Господь (Михаила) начальником надо всеми чиньми ангельскими... [Барсов, 1886/2, с. 5].

Дуалистический мотив творения каждым из демиургов себе товарищей и мотив творения их из искр, высекаемых из камня (равно как и из водных брызг), в книжных источниках не обнаруживаются. В книге Бытия о сотворении ангелов не сказано ничего. В Палеях в рассказе о первом дне творения сообщается о сотворении ангелов Богом. Например, в одном из северных списков – в Палее конца XVI – начала XVII века библиотеки Соловецкого монастыря читаем:

Бог прежде всех век, ни начала имея, ни конца. Яко Бог силен, первое сотвори ангелы – своя духи, слуги своя, огонь пламенен [Порфирьев, 1877, с. 83].

Способ творения при этом не уточняется или говорится о творении словом Господним, например:

О ангелех же пишет, яко и тии в 1 день с небесем и с землею (сотворены) быша глаголом силы творца Бога... [Порфирьев, 1877, с. 84].

Таким образом, книжность, даже апокрифическая, не знает подробностей и мотивов рассматриваемого эпизода устной легенды и Тивериадского апокрифа, и потому не могла послужить источником для апокрифа о Тивериадском море во фрагменте творения ангелов и демонов Богом и Сатанаилом.

Соотнесение рассмотренных книжных версий с фольклорным фоном позволяет утверждать, что данный фрагмент апокрифа восходит к фольклорным источникам и, так же, как эпизод о сотворении суши, является примером дополнения с замещением книжного элемента повествования (версии Палеи) фольклорным элементом, отразившимся в книжно-рукописной традиции.

Литература, источники и сокращения

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994 (Ре-принт издания 1868 г.). Т. 2.

Барсов Е. В. О Тивериадском море. По списку XVI в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1886. Кн. 2, отд. 2. С. 1–8.

Веселовский А. Н. Дуалистические поверья о мироздании // Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889. Вып. 5. Гл. 11. (Сборник ОРЯС. Т. 46, № 6).

Веселовский А. Н. К вопросу о дуалистических космогониях // Этнографическое обозрение. 1890. № 2 (кн. 51). С. 32–48.

Веселовский А. Н. Еще к вопросу о дуалистических космогониях // Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1891. Вып. 6. Гл. 20. С. 105–136. (Сборник ОРЯС. Т. 53, № 6).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля: В 2 т. М., 1985.

Иванов Й. Богомилски книги и легенди. София, 1925.

Кузнецова В. С. Об отношении сибирских записей дуалистических легенд о сотворении мира к восточнославянской фольклорной традиции // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1994. № 4. С. 53–57.

Кузнецова В. С. Сюжет о творении ангелов и демонов в восточнославянской фольклорной традиции и книжности // Живая старина. М., 1996. № 1. С. 9–11.

Кузнецова В. С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.

- Кузнецова В. С. Сотворение мира в восточнославянских дуалистических легендах и апокрифической книжности // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. М., 1998а. С. 59–78.
- Кузнецова В. С. Устное бытование библейской легенды об Иосифе Прекрасном: фольклоризация сюжета // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 5–10.
- Кузнецова В. С. Легенды народной Библии о Соломоне в аду: устные и книжные источники // Критика и семиотика. Новосибирск, 2010а. Вып. 14. С. 17–28.
- Мочульский В. Н. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887.
- ОГНБ – Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького (Одесса)
- Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. И. Я. Порфирьева. СПб., 1877. (Сборник ОРЯС. Т. 17, № 1).
- Раденковић Љ. Представе о ђаволу у веровањима и фолклору балканских словена // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 1997. Вып. 53. С. 15–38.
- Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII – XIX веков. Новосибирск, 1985.
- Рыбников П. Н. Народные поверья и суеверия в Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1864. Отд. 2. С. 197–207.
- СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів. Львів, 1896. Т. 1.
- Ширский А. А. Из легенд Ветлужского края // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1923. Вып. 29. Третий этнографический сборник. С. 5–16.
- AaTh – The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen" / Translated and Enlarged by Stith Thompson. Second revision. Helsinki, 1964.
- Jhons A. Slavic Creation Narratives: The Sacred and the Comic // Fabula. 2005. № 3/4 (vol. 46). P. 257–290.